

Мариан Вуйтович

Контакты языков в процессе заимствования слов русским языком из английского

Studia Rossica Posnaniensia 9, 173-178

1977

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МАРИАН ВУЙТОВИЧ

Познань

КОНТАКТЫ ЯЗЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ СЛОВ РУССКИМ ЯЗЫКОМ ИЗ АНГЛИЙСКОГО

Первые контакты английского и русского языков относятся ко второй половине XVI в. В 1553 году было положено начало англо-русским отношениям¹.

Влияние английского языка на протяжении XVI - XVII вв. было незначительное. К немногочисленным непосредственным заимствованиям этого времени принадлежат названия некоторых английских должностей и титулы, а также названия некоторых английских денежных единиц².

Приток английских заимствований становится сильнее в XVIII в. В 70-е годы появляются переводы английских литературных произведений и специальных книг. При этом нередко это были не прямые переводы с английского подлинника, а вторичные переводы с французского и немецкого языков³. Прямые переводы с английского языка появляются лишь в 90-е годы. Центральное место в XVIII в. занимают переводы с латинского, немецкого и француз-

¹ Этот год принимается за начало англо-русских отношений в работах: В. М. Аристова, *Трансформация английских слов в русском языке*. Сб. Этимологические исследования по русскому языку, вып. VII, Москва 1972, стр. 4; Л. Ийвайнен, *О некоторых проблемах русской передачи английских собственных имен и других слов*, „Scando-Slavica” 1973, т. XIX, стр. 127.

² Лексический материал почерпнут из следующих источников (в скобках даются условные сокращения): *Толковый словарь русского языка* под ред. Д. Н. Ушакова, т. 1 - 4, Москва 1935 - 1940 (ТСРЯ), *Словарь современного русского литературного языка*, т. 1 - 17, Москва — Ленинград 1950 - 1965 (ССРЛЯ), *Словарь русского языка*, т. 1 - 4, Москва 1957 - 1961 (СРЯ), М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева, т. 1 - 4, Москва 1964 - 1973 (ЭСФ), *Этимологический словарь русского языка*, автор-составитель Н. М. Шанский, т. 1А-Ж, Москва 1963 - 1973 (ЭСШ), *Словарь иностранных слов*, Москва 1955 (СИС 1955), *Словарь иностранных слов*, Москва 1964 (СИС 1964).

³ См. И. И. Огиенко, *Иноземные элементы в русском языке*, Киев 1915, стр. 20 - 24; Л. Ийвайнен, указ. соч., стр. 131.

ского языков⁴. Французский и немецкий языки оказывали в XVIII веке наиболее сильное влияние на русский язык.

На протяжении XIX в. в дальнейшем усиливается влияние французского языка, которое не уменьшилось даже во время войны 1812 г.⁵ Второе и третье места после французского по количеству заимствованных из них слов, — как отмечает Ю. С. Сорокин⁶, характеризуют источники заимствования лексики русским языком, — занимают английский и немецкий языки.

Выдвинувшийся в XIX в. на второе место после французского, английский язык в XX в. становится основным поставщиком новых заимствований. Первая волна заимствований из английской языковой территории приходится на 20 - 30-е годы, второй их сильный наплыв наблюдается с середины 50-х годов и не прекращается до настоящего времени, причем процесс лексического заимствования протекает в условиях прямого контакта обоих языков.

В процессе заимствования слова могут проникать из одного языка в другой в результате непосредственного контакта или же через посредство других языков. Подавляющее большинство слов, заимствованных из английского языка вошло в русский язык в результате прямого контакта. Среди непосредственно заимствованных слов самую многочисленную группу составляют, вошедшие письменным путем, имена существительные, представляющие собой собственно заимствованные слова, т.е. структурный тип слов без морфологической подстановки. При опосредствованной передаче английских слов в качестве языков-посредников на протяжении XVIII и XIX вв. выступали французский и немецкий. Следует подчеркнуть, что для многих заимствованных русским языком слов посредником в передаче был также английский язык. Словарный состав современного английского языка на 35% состоит из германских слов. На слова романского происхождения приходится 55% всех слов. Остальные 10% слов составляют сравнительно поздние заимствования из голландского, немецкого, греческого, итальянского, испанского, португальского, арабского, персидского, японского языков, слова, заимствованные из индийских, австралийских, полинезийских языков и языков американских индейцев⁷. Многие из заимствованных английским языком слов, укоренившись в нем, были впоследствии заимствованы другими языками, в том числе и русским языком.

⁴ Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина, *Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования*, Ленинград 1972, стр. 49 - 60.

⁵ См. М. П. Алексеев, *Английский язык в России и русский язык в Англии*, „Ученые записки ЛГУ” 1944, вып. 9, стр. 86 - 87 и 95 - 96.

⁶ См. Ю. С. Сорокин, *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30 - 90 годы XIX в.*, Москва - Ленинград 1965, стр. 163.

⁷ См. Т. Grzebieniowski, *Słownictwo i słowotwórstwo angielskie*, Warszawa 1962, стр. 11.

Если идентификация слов, заимствованных из английского языка в результате непосредственного контакта не составляет особых трудностей, то в случае опосредствованной передачи слова установление языка-посредника может оказаться задачей нелегкой. О языковом посредстве в передаче заимствованного слова можно судить на основании как языковых, так и неязыковых данных. В качестве языковых данных могут выступать структурные признаки слова, прежде всего его фонетические и морфологические особенности. К неязыковым относятся данные культурно-исторические, а именно, сведения о предметах или вещах, которые называют заимствованные слова, сведения о наличии политических, экономических и культурных связей между народами, сведения об обстоятельствах и времени заимствования слова и т.п. При этом решающим критерием следует считать один из структурных признаков заимствованного слова. Однако, нередко языковые данные могут оказаться недостаточными, особенно тогда, когда заимствованное слово состоит из греко-латинских элементов или же известно и другим языкам.

Итак, на основании фонетического облика слов *жокéй* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ) и *шевиóт* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ) можно судить, что языком-посредником при их передаче в русский язык был французский язык. Об этом свидетельствуют правила субституции звуков. Английское существительное *jockey* [ˈdʒɔki] было заимствовано французским языком *jockey* [ʒokɛ], а затем в конце XVIII в. из французского вошло в русский язык в форме *жокéй*, устар. *жокé* (ССРЛЯ). Английский согласный [dʒ] передается в заимствованных русским языком словах посредством [чж]. Ср.: англ. *jumper* [ˈdʒʌmpɹə] → *джемпер*, англ. *jute* [dʒu:t] → *джут* и др. Французский согласный [ʒ] замещается в заимствованных словах с помощью [ж]. Ср.: франц. *jalousie* → *жалюзи*, франц. *jargon* → *жаргон* и др. Кроме того, существительное *жокéй* не испытывало колебаний в месте ударения. Оно сохраняет место ударения французского прототипа. На французское посредство указывает также фонетическая форма существительного *шевиóт*. англ. *cheviot* [ˈtʃeɪvɪət], франц. *cheviotte* [ʃ(ə)vjɔt(ə)], вошедшего в русский язык в конце XIX в. Английский согласный [tʃ] передается в заимствованных словах посредством русского [ч]. Ср.: англ. *charter* [ˈtʃɑ:tə] → *чárтер*, англ. *champion* [ˈtʃæmpjən] → *чемпиóн*. Французский согласный [ʃ] субституируется посредством русского согласного [ш]. Ср.: франц. *charnière* → *шарни́р*, франц. *chignon* → *шиньóн*, франц. *chaussée* → *шоссé*. Место ударения в слове *шевиóт* соответствует французскому оригиналу. Сдвиги ударения в указанном слове не наблюдались. Точно так же, на основании фонетических признаков слов *пуни* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ) и *шлем* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ) — ‘положение в некоторых карточных играх’ — мы можем с уверенностью утверждать, что для данных слов, заимствованных русским языком в начале XIX в., посредником при передаче был немецкий язык. О немецком посредничестве свидетельствует подстановка звуков в этих словах:

пуниш, англ. punch [pʌntʃ], нем. der Punsch [punʃ]; *шлем*, англ. slam [slæm], нем. der Schlemm [ʃl-]. Английский конечный согласный [tʃ] в заимствованных словах передается всегда с помощью русского [ч], напр.: англ. lunch [lʌntʃ] → *ленч*, англ. clinch [klɪntʃ] → *клинч*, а английский согласный [s] в сочетании [sl-] замещается посредством русского [с], напр.: англ. slang [slæŋ] → *сленг*, англ. slab [slæb] → *сляб* и т.д.

Кроме фонетического критерия, существенное значение при установлении посредствующего языка имеет морфологический критерий. Например, слово *драга* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), англ. drag [dræg], заимствованное через посредство французского языка, получило в русском языке ту форму рода, которая присуша его прототипу в языке-посреднике, франц. la drague [draɡ(ə)] женского рода. Французский язык выступал также в качестве языка-посредника при передаче следующих слов: *банкнот*, устар. *банкнота* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), франц. bank-note [bɑ̃knɔt(ə)] женского рода, англ. bank-note [ˈbæŋknɔt], *жигга* (ССРЛЯ) — ‘название танца’, франц. gigue [ʒig(ə)] женского рода, англ. jig [dʒɪɡ], *пинта* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ) — ‘мера объема жидкостей и сыпучих тел’, франц. pinte [pɛ̃tə] женского рода, англ. pint [paɪnt].

Через посредство немецкого языка было заимствовано слово *мальтоза* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), нем. die Maltose, англ. maltose [ˈmɔltəʊs].

Значительные трудности возникают при установлении языка-посредника для слов, имеющих интернациональный характер. На основании неязыковых данных таких, как время и область заимствования можно предполагать, что для заимствованных в конце XVIII в. слов *бостон* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ) — ‘род карточной игры’, англ. boston [ˈbɒstən], франц. [bɔstɔ̃] и *ловелас* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), англ. Lovelace [ˈlʌvleɪs], франц. [lovelas], которое было заимствовано русским языком из французского перевода английского романа С. Ричардсона *Кларисса Харлоу*, языком—посредником был французский язык. Через французское посредство вошли, по всей вероятности, заимствованные русским языком в первой половине XIX в., слова *вагон* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), англ. wagon [ˈwæɡən], франц. [vɑɡɔ̃] и *ром* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), англ. gum [ɡʌm], франц. ʁum [ʁɛm], а также проникшие во второй половине XIX в. слова: *вердикт* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), англ. verdict [ˈvɜːdɪkt] франц. [vɛrdik], [vɛrdikt], *крокет* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), англ. croquet [ˈkroukɛt] франц. [krɔkɛ], *макинтош* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), англ. mackintosh [ˈmækɪntɔʃ] франц. [makɪntɔʃ].

Немецкий язык был, вероятно, передатчиком слов: *бойкот* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), англ. boycott [ˈbɔɪkɒt], нем. Boykott (ср. заимствованный раньше, чем *бойкот* глагол *бойкотировать*⁸, нем. boykottieren), *нижэма* (ТСРЯ, ССРЛЯ,

⁸ Интересно отметить, что в английском языке глагол *to boycott* появился раньше, чем существительное *the boycott*. См.: T. Grzebieniowski, указ. соч., стр. 226.

СРЯ), англ. rujamas [pə'dʒa : məz], нем. Rujama [ri'dʒama], *роббер* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), англ. rubber ['rʌbə], нем. Robber (ср. *илем*).

На протяжении всей истории процесса заимствования слов английский язык не был единственным языком, с которым русский язык вступал в контакты. Заимствование слов из английского языка зачастую происходило при наличии контакта русского языка с другими иностранными языками: французским, немецким, голландским. В условиях многоконтактности одни слова входили в русский язык непосредственно из английского языка, а другие через посредство иных языков. Вследствие этого в русском языке появлялись акцентологические, фонетические и морфологические варианты заимствованных слов. Например: *бюджет* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), *б'юджет*⁹, *б'уджет*¹⁰ — заимствованное в начале XIX в. франц. budget [bydʒe], нем. [by'dʒe:] англ. [ˈbʌdʒɪt], *тикник* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ) и устар. *пикник* (ТСРЯ) — заимствованное в конце XVIII в., франц. pique-nique [pik(ə)nik(ə)], англ. picnic [ˈpɪknɪk], *редингот* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), *рейдинкот*¹¹ — заимствованное в конце XVIII в., франц. redingote [ʀ(ə)dɛ̃ɡɔt(ə)], англ. riding coat, *ромитекс* (ССРЛЯ, СРЯ), *рамитекс* (СРЯ), устар. *ромстек* (ССРЛЯ) — заимствованное в XIX в., франц. rumsteck, romsteck [ʀəmstɛk], англ. rumsteak(s) [ˈrʌmpsteɪk(s)], *ростбиф* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), устар. *ростб'иф* (ССРЛЯ), *розб'иф* (ЭСФ) — заимствованное в конце XVIII в. англ. roast beef [ˈrəʊstbi : f], франц. rosbif [ʀɔsbif], *стренга* (ЭСФ, СИС 1955, 1964), — 'веревки, из которых свиваются тросы', голл. de streng (женского рода), *стр'енда* (ЭСФ, СИС 1964), *стрендь* (СИС 1955, 1964), англ. strand [strænd] получившее категорию женского рода под влиянием голландского языка. В результате конкуренции вариантных форм некоторые из них вышли из употребления. Варьирование *ромштекс*, *рамштекс* и *стренга*, *стренда*, *стрендь* остается актуальным.

Следует подчеркнуть, что среди контактирующих языков английский язык никогда не занимал наиболее влиятельной позиции по отношению к русскому языку. Выше отмечалось, что наиболее сильными источниками заимствований в XVIII и XIX вв. были французский и немецкий языки. Ведущее влияние этих языков отразилось и на форме заимствованных из английского языка слов. С ведущим влиянием французского и немецкого языков связаны изменения звукового состава, места ударения и грамматической категории рода заимствованных слов. Немецкое влияние заметно в заимствованных из английского языка словах: [ш]квал (ССРЛЯ, СРЯ), англ. squall [skwɔ : l], ср. вариант *сквал*¹²,

⁹ Пример взят из кн.: Л. А. Булаховский, *Русский литературный язык первой половины XIX в.*, Москва 1954, стр. 187.

¹⁰ Пример заимствован из кн. Ю. С. Сорокин, *Развитие словарного состава русского литературного языка*, указ. соч., стр. 139.

¹¹ См.: Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина, *Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в.*, указ. соч., стр. 309 (в словаре, помещенном в конце книги).

¹² Там же, стр. 404.

ром[шт]екс, *рам*[шт]екс¹³, *биф*[шт]екс (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), англ. beefsteaks [ˈbi:fˈsteɪks], ср. вариант *бифстек*¹⁴.

Французский язык оказал влияние на слова: *джерсе́* (ССРЛЯ, СРЯ), франц. jersey [ʒɛʁzɛ], *джерси* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), *джерси́* (ЭСШ), англ. jersey [ˈdʒɜːzi], *джи́га* (ССРЛЯ, СРЯ), англ. jig [dʒɪg] — заимствованное из английского языка в форме *джиг* (ЭСШ) и получившее женский род под влиянием заимствованного из французского языка слова *жига*; *регла́н* (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), англ. raglan [ˈræɡlən], франц. [raglɑ̃]. В связи с этим существенное значение приобретает разграничивание языкового посредничества от ведущего влияния других языков на заимствованное слово.

Итак, слова, заимствованные русским языком в результате прямого контакта с английским языком, в том числе и слова, для которых английский язык выступал в качестве языка-посредника, а также слова, испытывавшие ведущее влияние других языков, следует считать словами заимствованными из английского языка. Слова же, заимствованные из английского языка через посредство других языков должны рассматриваться как заимствованные непосредственно из этих же языков.

CONTACTS BETWEEN LANGUAGES IN THE PROCESS OF BORROWING OF WORDS FROM THE ENGLISH LANGUAGE INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

by

MARIAN WÓJTOWICZ

Summary

In the process of borrowing of words they can enter from one language to another as a result of immediate contact or through the mediation of other languages. In the borrowing of words from the English language into Russian during the 18th and 19th centuries French and German served as mediating links.

In the article there are discussed the criteria of identification of English loanwords that entered the Russian language through the other language. There are also discussed the problems of borrowing in conditions of numerous language contacts, the influence of the dominant language among the languages being in contact with Russian on the form of words borrowed from English.

¹³ См. А. В. Суперанская, *О слове ромштекс*, „Вопросы культуры речи” 1964, № 5, стр. 189 - 191.

¹⁴ См.: В. М. Аристова, *К истории английских слов в русском языке*. Автореф. канд. дисс., Самарканд 1968, стр. 35; G. Hüttl-Worth, *Foreign Words in Russian*, Los Angeles 1963, стр. 62 (в словаре, помещенном в конце книги).